

Сергей Шакуров: “ВСЕХ, КОГО ИГРАЮ, ЛЮБЛЮ ДУШОЙ И ТЕЛОМ”

Популярнейший актер, сыгравший в кино десятки главных ролей (последняя и самая нашумевшая — в сериале “Брежнев”, где он исполнил роль руководителя страны), любимец женщин всех возрастов, живет интересной, полнокровной жизнью. В суждениях он часто резок, а на неизбежный вопрос о личной жизни односложно отвечает: “У меня трое внуков”. В кинематографических кругах он пользуется репутацией непростого человека. Отказываясь от интересных ролей (“Земля Санникова”, “Прощание с Матерой”) только потому, что не нашел общего языка с кем-то из авторов фильма. Не раз настаивал на изменении сюжета картин, полагая, что предлагаемый им вариант точнее соответствует характеру его героя. Будучи очень темпераментным, он предпочитает и роли деятельных, активных людей. Несколько лет тому назад вся Москва стала судачить о романе Шакурова с его агентом, красавицей Екатериной Бабаловой. Дочь армянина-бизнесмена и преподавательницы одного из московских вузов, она значительно моложе актера, и потому долго не могла говорить ему “ты”. В прошлом году Катя родила Сергею Каюмовичу сына. Это его третий ребенок (старшему сыну уже около 40, дочери — около 20). Шакуров долгое время отказывался от участия в сериалах. Исключение сделал для роли Меншикова в “Тайных дворцовых переворотах” и теперь вот — для Леонида Ильича.

— Сергей Каюмович, на протяжении своей жизни Брежнев был очень разным. Какое именно Леонида Ильича вы играете?

— Фильм рассказывает о его последних годах. В этот период Брежнев не раз писал заявления об отставке, но его окружение не давало этим бумагам ход. Брежнев оказался заложником ситуации. Он очень сильно уставал физически. Иногда даже засыпал на заседаниях и встречах. При этом, несмотря на запрет врачей, продолжал курить, прятал сигареты в тайнике. И даже попытался вступить в любовную связь с медсестрой, к которой очень привязался. Между прочим, этот роман на старости лет — вполне реальная история.

В нашем фильме мы показываем тот этап, когда человек постепенно начинает прощаться с миром и одновременно вспоминает о событиях своей жизни, подводя ее итоги.

— Становится страшно, когда задумываешься о том, что очень большой и немощный человек управлял огромной страной...

— Я думаю, что это тоже есть в фильме. Мы, конечно, не нагнетали специально некий абсурд, кафкианство, если угодно. Но все-таки Кафка здесь возникает сам собой, помимо нашего желания. Из самого духа абсурда и нелепости, которыми была наполнена атмосфера тех лет.

— И чем же вас тогда заинтересовала эта нелепая роль?

— Тем, что сначала я не понимал, как ее сыграть. Благодарен режиссеру Сергею Снежкину за то, что из двадцати актеров, которые на эту роль пробовались, он выбрал именно меня.

А также Валентину Черных — за его потрясающий сценарий. Это просто мечта, я очень давно такого удовольствия от работы не получал. Едва прочитав его, я воскликнул: “Брежнев — это я!”

— Вообще-то вы не очень похожи на него. Сколько же времени вам приходилось сидеть у гримера?

— Около двух часов. Большую часть этого времени занимали брови. Они состояли из шести небольших частей, а на каждую часть, чтобы ее аккуратно и незаметно клеить, тратилось минут по двадцать, и еще полчаса уходило на волосы. На съемки меня поднимали рано утром, поэтому режиссером предусмотрительно было куплено специальное кресло с отваливающейся, как в самолете, спинкой. В нем я досыпал во время грима бровей, а уже когда делали волосы, просыпался.

— Брежнев был более грузным и высоким, чем вы...

— Да, он был выше меня. Чтобы сниматься с высокими артистами, скажем, с Василием Лановым, который играл Андропова, для меня сделали специальные туфли с каблучком в пять сантиметров. И еще специальный ватный каркас, который имитировал грудь и пузо.

— Вы актер очень сильного темперамента. Как вы себя сдерживали в этой роли?

— Это называется “работа с погружением”. Я погрузился в другую физику. После грима я начинал ходить “под Брежнева”. Цельный километр до павильона шел этой шаркающей брежневской походкой.

— Режиссер рассказал, что однажды на съемках оператор стал складываться пополам от смеха и свернул камеру?

— Да, смешного много было, особенно по моей части. Забавно у нас вышло с медсестрой, кото-

рую Маша Шукшина играла. Сцена постельная, но без раздевания. Ну, Брежнев на нее пытается забраться... Сергей Снежкин крикнул: “Мотор!”. Я попытался на Машу залезть. А поскольку я был “в погружении”, мне показалось, что у меня нога не поднимается. И я правой рукой ногу стал к себе подтягивать.

— Вам, наверное, за всю жизнь столько с мужчинами целоваться не приходилось, сколько на съемках “Брежнева”?

— Да уж, это мой рекорд. Противенько, но что делать — работа такая.

— Какое-либо личное отношение к этому герою у вас есть?

— Мы живем во власти расхожих клише и штампов. Ведь выясняется, например, что Брежнев в чем-то был уникальной личностью. Например, участники заговора, свергнувшие Хрущева, не считывали, что он долго задержится у власти. Все принимали его за слабовольного, мягкотелого человека, к тому же бабника и выпивоху. А он сумел удержать власть в своих руках и через некоторое время даже убрал из большой политики всех заговорщиков, понимая, что если человек предал один раз, то он может предать и

во второй. Время показало, что Брежнев был человек чрезвычайно хитрый и предусмотрительный, не забывающий обид, и поэтому смог восемнадцать лет управлять такой империей.

— У вас четко прослеживается любовь к костюмным ролям и историческим персонажам. Это неслучайно?

— Неслучайно. Это моя, как говорят теперь, “фишка”. Да и с профессиональной точки зрения над исторической ролью работать интереснее: больше риска, больше напряжения, больше азарта.

А когда играешь современника, то просто играешь самого себя в предлагаемых обстоятельствах. Или подсмотришь типаж на улице и тащишь его в кадр. Это, на мой взгляд, не так интересно. А Меншикова попробуй-ка сыграй! Где его образ подсмотришь?

— Ну, это история. Все-таки обычно зрителю интереснее и ближе современность, так сказать, “герой нашего времени”. Вот скажите, каким этот герой был раньше, скажем, лет двадцать тому назад, и кто он сегодня?

— Героем двадцатилетней давности был человек, похожий на моего председателя колхоза Сечкина в фильме “Вкус хлеба”. За него я получил Госпремию в 1980 году. Это был человек, который шел против номенклатуры, против партийных директив, шел своим путем, зная, как нужно работать на земле, как добиться высоких урожаев, как любить человека. А сегодня, к сожалению, герой инфантилен. Таких играют Сергей Маковецкий, Евгений Миронов. От такого героя трудно ждать героического поступка. Мне кажется, что в наше время и герою нужно быть жестче.

— Вы работали как с маститыми режиссерами, так и с молодыми. Например, с Егором Кончаловским...

— И не только с Егором. С Колей Скуйбиным, Сашей Панкратовым-Белым. Это очень полезно. Актер не должен становиться важным и надутым, он не должен “заматереть”. Более того, очень важно знать, чем дышит молодое поколение, как думает. Да и невозможно быть все время рядом с великими актерами и режиссерами. Неинтересно. Теряется ощущение пульса жизни.

— Значит ли это, что большинство ваших друзей не имеют к актерству никакого отношения?

— Конечно! Я уже тридцать с лишним лет в театре и кино. И какими бы замечательными людьми ни были актеры, невозможно все время вращаться в одной и той же среде. У меня в друзьях люди совершенно разных профессий. С одними я играю в теннис, с другими хожу в бассейн, с третьими отдыхаю. Среди них есть и актеры, и бизнесмены, и космонавты. К тому же мне до сих пор интересно знакомиться с новыми людьми, у

меня еще осталось внутреннее любопытство: а что это за человек, кто он, как устроен.

— Какую роль вы хотели бы сыграть?

— Никакую. Я уже сыграл все, что хотел. Стремиться не к чему. Я могу себе позволить выбирать роли, фильмы. Я самый высокооплачиваемый актер в нашем кино. Мне хватает денег на жизнь, так что я чувствую себя уверенно и спокойно. Два раза в год езжу отдыхать за границу. На Новый год — обязательно в Эмираты, Дубай. И второй раз — на майские праздники. У меня трое внуков и трое детей. Младший сынишка Марат. Я очень скупаю по младшему сынишке Марату, потому не езжу в длительные гастроли, не соглашаюсь на съемки, если они далеко от дома. Чтобы держать себя в хорошей форме, занимаюсь спортом — теннисом. Два раза в неделю хожу в бассейн, плову ровно километр. Засаека по времени — норма не больше 23 — 24 минут. Люблю восточную кухню — лагман, плов, баранину.

— Для вас кино — хобби, но и в театре вы не служите...

— Нет, я в театре в конкретном театре, как, например, эти рабы в “Ленкоме” у Захарова. Мне уже двадцать лет нравится быть свободным и ни от кого не зависеть. Я выбираю.

— От чего получаете удовольствие?

— От жизни: от реки, природы, рыбалки, охоты. В большой теннис играю.

— Сергей Каюмович, а вы москвич?

— Да, я коренной москвич. Мой отец славился на всю Белокаменную как лучший охотник — у него была псарня на 16 собак. Он был постоянно занят, и мы его очень редко видели. Поэтому моим воспитанием занималась, а точнее сказать, совсем не занималась, мама. В семье я четвертый, младший, ребенок. С десятилетним отрывом родился и рос под присмотром братьев и сестры. А мама никогда не читала мне нотаций, не поучала, не ругала за двойки, прогулы и хулиганство. Даже в школу, когда вызывали родителей, ходили брат или сестра. Так что родители не баловали меня своим вниманием. Я рос сам по себе. В седьмом классе я поступил в драмкружок, а после школы из двух увлечений — актерство и спорт — верх взяло первое. В 1961 году по рекомендации известного драматурга Виктора Розова я поступил в школу-студию при Центральном детском театре.

— Славу донжуана по-прежнему поддерживаете? Вы ведь известный покоритель женских сердец, одних только официальных браков...

— Сколько? Не так уж много! Со своей первой женой я развелся в 1984 году, прожив вместе 15 лет. Сразу же женился на актрисе Татьяне Кочемасовой, которая была на 19 лет моложе меня. С Татьяной у нас дочь.

— Тем не менее через несколько лет вы опять стали холостяком...

— С Таней мы вместе прожили десять лет, но однажды я собрал вещи и ушел... на улицу.

— У вас есть мечта?

— Нет, я никогда не сотворил себе кумиров и ни о чем не мечтал. Я реалист. Если что-то хочется — иду и покупаю. Или добиваюсь, достигаю.

По материалам информагентств.